ние о будущем веке, так как это хорошо известно его пастве: «иже бо в инех книгах писано и вам ведомо».[10] М. П. Петровский считает, что это прямое заимствование из византийского источника, которым пользовался Иларион, и что, следовательно, оно не отражает русской действительности.[11] Нельзя ли, однако, понимать эту фразу в том смысле, что среди русских письменность получила большое распространение благодаря продолжительной и упорной деятельности русских книжников до Владимира?

8. Издатели Острожской библии 1581 г. в предисловии подчеркивают, что им доставлен из Москвы от царя Ивана IV Грозного список Библии времен князя Владимира. Это подтверждается также Зиновием Отенским, который в своей книге против ереси Феодосия Косого пишет: «Видех в правилех древнего перевода книги, переписаны же быша при Ярославе, князе, сыне Володимерове, и при епископе Иоакиме в начале крещения нашея земли». Ал. Востоков добавляет, что «епископ Иоаким скончался в 1030 г., следовательно означенные правила писаны были не позже 1030 г.».[12]

9. Особого внимания заслуживает грамота Святослава Киевского, выданная им византийскому императору Иоанну Цимисхию в Силистре.[13] Она ценна не только с точки зрения своего содержания, но и некоторыми ошибками в написании текста, дающими возможность предполагать, что она списана с глаголического оригинала. На это обратил внимание И. И. Срезневский, который писал: «Эта грамота дана, как обозначено в ней самой, „въ Дерестрѣ мѣсяца июля индикта въ ДІ“, вследствие поражения Святослава при Силистрии и его свидания с Иоанном Цимисхием в июле, но не 14 индикта, а 15-го, т. е. в 6480 г. Знак индикта Д҃ І (14) вместо Е҃І (15) мог появиться вследствие переписки с глаголицы на кириллицу: по глаголическому счету ДІ (ⰔⰐ) значит не 14, а 15. В сохранившихся списках Святославовой грамоты есть и другие следы дурного прочтения глаголицы: прочтено, между прочим, „с всакым (ⰢⰡⰤⰣⰟⰞⰜⰟ) великым цесаремъ грьчьскым“ вместо „с Иваном (ⰞⰢⰤⰡⰟⰛⰟⰟ) великым цесарем грьчьскымъ“».[14]

10. Польский хронист Стрыйковский, собиравший сведения о России из старых русских летописей, пишет, что Владимир отдал своих сыновей и детей бояр учиться греческому и славянскому глаголическому письму: «i dał wszystkich przerzeczonych synów swoich i przy nich kilkoset synów bojarskich pisma greckiego a hłaholskiego (którego dziś Ruś używa) uczyć przełożywszy nad nimi diaki i młodzience ćwiczone».[15]

Здесь важно выражение «глаголическое письмо» как прямое свидетельство об употреблении последнего в России. Из вышеупомянутого сообщения П. А. Лавровский делает такой вывод: «Конечно, всего лучше и легче последнему (славянскому письму, — *Б. А.*) могли научить болгары: последующие непрерывные и тесные сношения с монастырями славянскими на Афоне и в Болгарии, имевшие целью заимствование или перепи-

---

[10] С. П. Обнорский, С. Г. Бархударов. Хрестоматия по истории русского языка, ч. 1. М., 1952, стр. 181.

[11] М. П. Петровский. Иларион, митрополит Киевский, и Доментиян, иеромонах Хилендарский. — ИОРЯС, т. XIII. СПб., 1908, кн. 4, стр. 132.

[12] А. Х. Востоков. 1) Филологические наблюдения. Изд. И. И. Срезневский. СПб., 1865, стр. 79; 2) Остромирово евангелие 1056—1057. СПб., 1843, стр. 11; И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка, стр 20.

[13] Л. И. Лейбович. Сводная летопись, составленная по всем изданным спискам летописи, в. 1. СПб., 1876, стр. 63—64.

[14] И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. стр. 7.

[15] П. А. Лавровский. Исследование о летописи Якимовской, стр. 150.